

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Прощай, Эммануэль. Части 1, 2

Я решила после окончания представления пройтись домой пешком. Братья актеры зазывали на банкет, юбилей — сотый спектакль, но настроения не было. Наверное, я устала. Трудный спектакль «Рюи Блаз» по господину Гюго, тяжелый старофранцузский язык, также тяжело переведенный, злая судьба испанской королевы, я вымучивала эту роль, как говорится, попой брала. Мне уже почти сорок, и я все больше уверена, что мое амплуа — легкая, комедийная актриса. И вот ведь обманщица судьба — ни в театре, ни в кино ни одной комедийной роли, даже крохотной ролюшки. Наверное, потому что красавица.

Накрапывал теплый майский дождик, я раскрыла зонтик и пошла по бульвару. Мне, конечно, грех жаловаться. Ведущая актриса одного из лучших московских театров, и кино не обижена, снималась у достойных режиссеров и еще, наверное, снимусь, живу в самом центре Москвы, муж — успешный бизнесмен, Варька подрастает — хорошая девочка, серьезная, актрисой пока не хочет стать.

«А всё чего-то не хватает, — капризно подумала я. — Чего тебе не хватает, краса лесов и полей».

«С очередным рубежом, родная, — голоса Сережи с этого его Ямала, как обычно, было почти не слышно. — Поздравляю!...»

— Спасибо, милый, — сказала я. — Когда ты наконец приедешь от этих своих вышек. Я соскучилась.

— Скоро, — сказал Сережа. — Через несколько дней. К выходным буду в Москве.

Связь прервалась.

Сегодня вечером я одна, Варька у бабушки в Одессе, я приму ванну, выпью по доброму совету Фаины Раневской рюмочку коньяка и буду допоздна смотреть всякую белиберду по телевизору.

— Евгения Владимировна, добрый вечер! Вам просили передать, — рослый охранник протянул мне конверт, перехваченный сургучной печатью.

У управляющего нашего дома любопытная прихоть — на работу в привратники он берет только молодых, крепких мужчин. А чего, мне нравится, уж лучше, чем глухие подслеповатые старухи.

— Кто принес? — спросила я.

— Не знаю, — сказал охранник. — Он не представился. Просто сказал, что курьер.

— Хорошо, спасибо! — я взяла конверт и пошла в квартиру.

Я лениво разделась и разорвала конверт. Внутри лежал маленький диск для компьютера без всяких опознавательных знаков.

«Наверное, какой-то молодой режиссер, — подумала я. — Решил прельстить меня своим талантом. Сначала приму ванну».

Я повертела диск в руке и вставила в компьютер.

— Итак, цыпы, наша первая репетиция, — сказал Пьер. Пьер швейцарец, но неплохо говорит по-русски.

Я и Ольга, моя однокурсница, мы обе голые, стоим перед ним в позе «страуса».

— А если вы не возьмете нас в фильм? — недоверчиво говорит Ольга.

— Триста баксов на нос, — увесисто произнес Пьер. — Вперед, красавицы, покажите мне,

какие вы мастерицы.

Я вижу перед собой толстый, набухший член. Ольга начинает сосать первой, вскоре я присоединяюсь к ней. Пьер берет меня за подбородок, легко приподнимает и насаживает на себя. «Хорошо тебе муж жопу разъебал», — говорит он и целует Ольгу в губы.

Я нажимаю на паузу. Вот это фокус! Сколько тогда было лет Пьеру? За сорок. А сейчас? Сейчас — под семьдесят. Неужели это привет от него?

Я включила изображение. Нас с Ольгой ебли по кругу, Пьер, его оператор, не помню, как звали, еще два члена киногруппы. Мы с Ольгой, уже пьяные вдупель, весьма довольные ласкаем друг друга и эту кучу хуев.

Как же они умудрились снять, думаю я. Не помню, чтобы там были кинокамеры.

Я лежу в ванне и вспоминаю. Я — из молодых да ранних, рассталась с главным девичьим сокровищем в пятнадцать лет и ничуть об этом не жалею. На втором курсе «Щепки» я уже сожительствовала с Мишкой, однокурсником, моим будущим первым мужем. Господи, нищета-то какая была, лишние колготки не на что купить. Мишка был парень шустрый, все бегал по киностудиям, готов был сниматься где угодно и за любые деньги. Меня же на курсе держали строго, как в монастыре, Василий Борисович, наш художественный руководитель намекал, что не надо разбрасываться, меня, Ольгу и еще несколько девочек он обязательно пристроит в академические московские театры. Поэтому никакого телевидения, никакого «мыла», никакой рекламы, говорил он, вы достойны серьезных характерных ролей. Мы и верили как клуши, а что нам еще оставалось.

— Слушай, — сказал Мишка за ужином. — Я сегодня был на студии Горького. Там переполох. Приехала большая интернациональная команда — снимать полный метр по произведениям Тургенева. У них интересный подход — не хотят никаких звезд, ни европейских, ни даже голливудских, все актеры только русские, мол, только русские могут по настоящему сыграть тургеновские персонажи.

— Интересно, — сказала я. — А кто режиссер?

— Кто режиссер, я не знаю, — сказал Мишка. — А вот продюсер очень известный — Пьер Леруа, швейцарец. Он многих выгнали, например, Валериана Боровчика из Польши из забвения достал, тот на его деньги все свои скандальные фильмы снял.

— А, этот порнушник, — сказала я.

— Ну, Боровчик не порнушник, — не согласился Мишка. — Сложные психологические фильмы с эротической составляющей, конечно, но куда в наше время без нее. Сходи на кастинг, ты же вылитая «тургеновская девушка».

— Ну, не знаю, — сказала я. — Василий Борисович ругаться будет.

— Достал этот твой Василий Борисович, — сказал Мишка. — У него жена завлит в Маяковке и пятикомнатная хата на Тверской от покойной тещи досталась. Можно и о высоком искусстве порассуждать.

— Ладно, я подумаю, — сказала я.

На пробы я уговорила пойти Ольгу, вдвоем не так страшно будет потом отбиваться от разъяренного художественного руководителя. Тем более, она брюнетка, а я блондинка, хоть и крашенная. Пьер принял нас в крохотном кабинете на киностудии, рассматривал как лошадей на базаре, попросил прочитать небольшой отрывок из «Накануне» и пригласил вечером в ресторан.

— Чего думаешь? — спросила я Ольгу, когда мы вышли из студии.

— Думаю, что нас будут ебать, — спокойно сказала Ольга.

— Что, так сразу, — сказала я.

— Мы не в Малом театре, дорогая, — сказала Ольга. — Западное кино, все конкретно. Если не нас, так других. Желающих сама видела, сколько.

— А как я Мишке объясню, — сказала я.

— Думаю, что если все пройдет удачно, — сказала Ольга, — Мишка тебе больше не понадобится. Впрочем, сама решай — идти тебе в ресторан или нет.

Хорошо, я посмотрела диск еще раз, вину прочувствовала за грехи молодости, что дальше? Никаких контактов указано не было. Чего хотим, господин режиссер инкогнито.

Ночью я подскочила в холодном поту. А если это «произведение искусства» вывалит в интернет? Я, конечно, не обязана отчитываться перед мужем о своей жизни, тем более, что он у меня третий, но это все равно дико, если выяснится, что жена крупного бизнесмена и известная драматическая актриса в юности снималась в порнофильмах. — Нет, — сказала я. — За эти двадцать лет ни одной весточки.

Пьер утвердил нас обеих тогда на фильм, уехал в Швейцарию и больше не появился. То ли у него что-то не задалось с продолжением съемок, то ли это просто была секс-поездка в Россию потрахать за три копейки тупых актрисок.

— Можно попробовать найти его координаты и написать, — сказала Ольга. — Если он жив, конечно.

— Можно, — сказала я. — Но мне почему-то кажется, что он здесь ни при чем. Зачем столько лет надо было эту пленку в архиве держать. Не такие уж мы с тобой звезды.

— Это, конечно, бредовая идея, — сказала Ольга. — Но смотри, на диске есть цифры, что-то типа инвентарного номера. Если их попробовать набрать как телефонный номер.

— Набирай, — сказала я.

— Лучше ты, — сказала Ольга. — Диск же тебе передали. Давай коньяка выпьем, для храбрости.

Мы выпили и я позвонила.

Сначала никто не отвечал, а потом раздался жизнерадостный голос:

— Здравствуйте, здравствуйте, Евгения Владимировна! Как поживаете?

— Спасибо, хорошо! — оторопело сказала я. — А Вы кто?

— Ваш страстный поклонник, — сказал голос. — Вам понравился фильм?

Я промолчала.

— Мне кажется, это ваша лучшая роль, — продолжил голос. — Кстати, Ольга Александровна рядом?

— Рядом, — сказала я.

— Замечательно, — сказал голос. — Я сейчас пришлю адрес по смс, жду вас в гости в десять вечера. Не опаздывайте, цыпы!

Мы сидели молча минут двадцать и пили коньяк.

— Ужрёмся, — вяло сказала Ольга.

— Уже наплевать, — сказала я. — Еще можно пойти в милицию и оттуда нас ославят на всю страну.

— Ты мужу давно не изменяла? — сказала Ольга.

— Давно, — сказала я. — Как замуж вышла, так и не изменяла.

— Пора начинать, — сказала Ольга. — Какие наши годы...

Такси везло нас в какую-то Тмутаракань, километров тридцать от кольцевой дороги. Водитель, чертыхаясь, наворачивал круги по темным дачным поселкам, сверяя адрес с информацией навигатора. Нас он, слава богу, не узнал, мы предусмотрительно надели платочки и темные очки. Наконец он остановил машину у неказистого палисадника, за который виднелся скромный домик.

«Здесь, дамы, — сказал он. — Извините, но две тысячи».

Мы открыли калитку и пошли по песчаной дорожке к домику.

— Знала бы, кроссовки одела, а не каблуки, — негромко сказала Ольга. — Куда нас занесло. На стук в дверь никто не ответил, мы прошли через неосвещенный коридор в комнату и обомлели.

Два подростка лет шестнадцати увлеченно играли в шахматы. Они молча посмотрели на нас и продолжили играть как ни в чем ни бывало.

— Добрый вечер! — неуверенно произнесла я.

— Вот я тебе говорил, — сказал один из мальчишек. — Зря ты выбрал сицилианскую защиту, это самый неподходящий вариант. Привет, Женюля!

— Может быть, мы сядем? — сказала Ольга.

— На хуй? Успеете, — сказал второй мальчишка. — Юбки сняли.

— Что вы себе позволяете, — сказала Ольга.

Первый нагло уставился на меня:

— Милые! Мне достаточно нажать две клавиши на компе и вся страна будет лицезреть ваши блядские жопы. Доходчиво объясняю?

— Доходчиво, — сказала Ольга и сняла юбку.

— Женюля, не отставай, — сказал второй мальчишка.

Я повиновалась.

— Замечательно, — сказал первый. — Меня зовут Игорь. А это Костя. Фефочки, не против поебстись?

— Давайте поговорим, — сказала я.

— Пиздоболка, что ли? — сказал Костя, подошел ко мне, поставил на колени и засунул хуй мне в рот. — Ничего разговору не мешает?

Рядом усиленно пыхтела Ольга.

— Давай поменяемся, — сказал Костя. — Хочу Ольге Александровне в рот спустить.

— Давай, — сказал Игорь. — А я Женюле.

Его сперма ударила мне в лицо как из брандспойта, я даже задохнулась. Я посмотрела на Ольгу. Ольга стояла на коленях с полным ртом спермы и мерзко улыбалась.

— Плоховато сосешь, — Игорь дал мне пощечину. — Будешь учиться у подруги.

— Только не бейте, — животный страх вдруг овладел мною. — Все буду делать, что прикажете.

— Ну, и славно, — сказал Игорь. — Полижи-ка у Оли.

Я положила Ольгу на коврик и нырнула ей между ног. Писька у нее была влажная.

«Завелась, потаскуха!» — подумала я.

Чей-то хуй со всего размаха вошел мне в зад. Я дернулась, Ольга крепко удержала меня за затылок.

— Олюшка, хочешь в попку? — сказал Костя.

— Хочу! — закричала Ольга. — Отъебите меня в жопу, пожалуйста!

Что было потом, я помню уже смутно. Два хуя, беспрестанно пронзающие меня и Ольгу,

Ольгина пизда, жаркая и влажная, все слилось в один образ, имя которому был оргазм. Я никогда в жизни так часто и бурно не кончала. Я проснулась от солнечного луча, пробившегося сквозь куцую занавеску. Ольга, похрапывая, спала рядом. Больше никого не было. Я встала с кровати и прошла в комнату. На столике стояла шахматная доска с аккуратно расставленными фигурками. Я взяла в руки белого короля.

— Прощай, Эммануэль! — голосом Пьера сказал король. — Я больше тебя никогда не увижу.

— Он умер сегодня ночью, — услышала я голос мужа. — Мои соболезнования!

Я обернулась. Сережа стоял в дверном проеме и насмешливо смотрел на меня.

— Что это значит? — сказала я.

— Ты у меня спрашиваешь? — сказал муж. — Я предполагал, что у тебя была бурная молодость, но, как выясняется, не только молодость.

Голая Ольга вышла в комнату и лениво плюхнулась на стул:

— А, заказчик приехал! Чего изволите: чай, кофе, потанцевать?

— Что вы от меня хотите? — закричала я.

— Ничего особенного, — сказал муж. — Или я возвращаю тебя обратно под забор...

— Я не из-под забора, — сказала я. — Я уже была известной актрисой, когда познакомилась с тобой. Ты же обивал пороги моей гримёрки...

— Чего не сделаешь ради любви, — нагло сказал муж. — Достаточно одного моего звонка и тебя вышвырнут из театра и ни в один другой не возьмут. Материнских прав тебя тоже лишат через суд как особу, опасную для воспитания девочки. Хочешь убедиться?

— Нет, — сказала я. — Что я должна делать?

— Бенефис! — сказала Ольга. — У тебя сегодня бенефис, дорогая. Королева и пять негров.

Пойдем одеваться.

— Это сон? — спрашиваю я.

— Это явь, — сказала Ольга. — Никто не собирается бросать тебе спасительную соломинку.

Я сижу внутри огромного торта. На мне платье испанской королевы, на голове корона, мне жарко и душно, по лицу течет пот. Мне страшно. В комнате пять огромных голых негров пьют пиво и смотрят футбол по телевизору. Между ними шаستاют официантками девки, напоминающие актрисок периферийных театров. Негры время от времени ебут девок, девки визжат, негры хохочут.

Вдруг открывается занавес. В зале в парчовых креслах сидят мой муж и седой крепкий старик.

— Бросьте ее в бассейн с мочой, — кричит старик. — А потом нигеры пусть оближут ее.

— Нет, — я пытаюсь вырваться из торта, Ольга награждает меня увесистой пощечиной и первый хуй вонзается мне в жопу